

Г. П. МЕЛЬНИКОВ

УЧЕНИЕ ЯНА БЛАГОСЛАВА О ЗНАНИИ
КАК ОСНОВА РЕФОРМЫ ОБЩИНЫ ЧЕШСКИХ БРАТЬЕВ И
ПЕДАГОГИКИ Я. А. КАМЕНСКОГО¹

В статье анализируется публицистическое сочинение Яна Благослава – своеобразная апология знания, известная как «Филиппика против мисомузов». Епископ Общины чешских братьев Ян Благослав во второй половине XVI в. осуществил реформу, отказавшись от отрицания светского знания как ненужной для истинного христианина учености. На основе ренессансного знания он сблизился с доктриной христианского гуманизма протестантского типа, написал ряд учебников. Реформа Яна Благослава стала основой концепции знания, неразрывно связанного с христианским совершенствованием личности, разработанной впоследствии в педагогике Я.А. Коменского.

Ключевые слова: *Община чешских братьев, Ян Благослав, Я.А. Коменский, знание, образование, педагогика, христианство, Ренессанс, гуманизм*

Образование, т.е. обучение и тесно связанное с ним воспитание, в Общине чешских братьев² на протяжении второй половины XVI в. стало одной из двух, наряду с переводом Библии на чешский язык, главных форм культурно-общественной деятельности. Педагогика Общины чешских братьев ренессансного периода была проанализирована чешскими исследователями весьма основательно, но главные работы появились в печати достаточно давно³. За последние примерно полстолетия эта проблема подробно не рассматривалась, хотя развитие современной комениологии, частью которой является история Общины, нашедшая свой апогей и финал в деятельности Я.А. Коменского, актуализирует анализ состояния педагогики чешских братьев до Я.А. Коменского, делая необходимым ее изучение в широком религиозно-культурном контексте эпохи Возрождения. Мы сконцентрируемся именно на общих проблемах образования и воспитания у чешских братьев во второй половине XVI в., на соотносительности их педагогики с адаптацией идей ренессансного гуманизма в чешском обществе, развитием протестантских конфессий и их концепций знания, учености и преподавания.

За вторую половину XVI в. Община чешских братьев проделала большой путь от негативного отношения к знаниям и учености, основанного на приоритете «христианской простоты», к интенсивному развитию знаниевой сферы, без которой невозможно формирование истинного христианского сознания. В результате к началу XVII в. школы

¹ Статья написана при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00075 («Неизвестные в России страницы научного наследия Яна Амоса Коменского»).

² Об Общине чешских братьев подробнее см.: Мельников, 2011. С. 408-409.

³ Urbánek, 1923; Molnár, 1956; Janáček, 1966.

Общины чешских братьев становятся одними из лучших в протестантской части Европы, формируя основы педагогических реформ Я.А. Коменского. Такая существенная и достаточно быстрая эволюция стала возможной прежде всего благодаря инкорпорированию малой протестантской конфессии (скорее даже секты), каковой была Община чешских братьев во второй половине XV – первой половине XVI в., в широкое пространство культуры ренессансного типа. Возник довольно странный, с точки зрения внеконфессиональной логики, сплав «чистого» христианства и гуманизма, жестких, даже несколько аскетических правил христианской жизни, и формирования разносторонне образованного человека, сохранения Общиной своей специфики как религиозной организации с интеграцией в общеевропейское культурное пространство. Гуманизация Общины чешских братьев и ее педагогики отражает более общую, европейски значимую проблему соотношения гуманизма и протестантского типа культуры в XVI в., проблему, о которой спорили и спорят поколения исследователей и политических мыслителей.

Проблема соотношения гуманизма и Реформации не может быть решена без раскрытия содержания понятия *протестантский гуманизм*. Не анализируя здесь этот узел проблем, укажем лишь на то, что для Чехии образцом протестантского гуманиста стал Ян Благослав (1523–1571), епископ Общины чешских братьев, ее реформатор, автор чрезвычайно значимых сочинений гуманистического характера⁴. Он по-иному подошел к существовавшей в чешском гусизме⁵ оппозиции: простецы, профаны, являющиеся «чистыми» христианами, не испорченными человеческими мудрствованиями книжников, и ученые, гордые своей просвещенностью, похожие на библейских книжников, которые не признали в Иисусе Христе Спасителя. Община чешских братьев до Яна Благослава позиционировала себя как «община простецов», духовно близких к Богу на основании «чистой жизни» по Евангелию, которой не нужны «знания». Ян Благослав поставил принципиально важный вопрос: может ли простец быть настоящим христианином, если он не обучен основам христианской веры, содержащимся в Книге, источнике знания – в Библии? Подготовка негативного ответа на этот вопрос радикально изменила направление развития Общины и повлияла на всю культуру Чехии, ставшей к концу XVI в. преимущественно протестантской страной.

Одним из важнейших следствий принципиальной для христианина значимости знания явилось реформирование школьной системы Общины чешских братьев, приведшее к расцвету братских школ. Важной новацией стало обучение в школах на родном чешском языке, так как это

⁴ Мельников 2007. С. 193-194.

⁵ Национальный чешский вариант протестантизма, возникший благодаря деятельности магистра Яна Гуса и его последователей за столетие до Мартина Лютера, истинными продолжателями гусизма считали себя чешские братья.

считалось чешскими братьями лучшим, по сравнению с чужой, к тому же «папистской» латынью, путем богопознания в сфере обучения.

Таким образом мы видим, что гуманистическая реформа Яна Благослава, направленная на утверждение ценности знания, науки, просвещения и образования в профессиональной среде, ранее отвергавшей эти ценности и утверждавшей доминирование «профанной чистоты», свободной от кажущегося ненужным и даже греховным знания, отнюдь не порывала с христианской основой процесса познания, была далека от секуляризации. Знание объявлялось необходимым средством прежде всего для того же процесса богопознания, поэтому, если так можно выразиться, знание у чешских братьев христианизировалось. Овладение им становилось существенной, необходимой частью личного самосовершенствования на христианской этической основе. Тем самым такое христианизированное знание становилось неотъемлемой частью воспитания истинного христианина, создавая синтез этики, когнитивности и сциентизма в рамках христианской религии. Именно по этому пути затем пошел Я.А. Коменский, поднявший синтетический метод на новую ступень, отвечающую парадигме науки эпохи Барокко.

До Я. Благослава школьное образование в Общине чешских братьев делало лишь первые шаги. Школы у них возникли только в 1530-е гг. Ранее Община придерживалась доктрины «простоты» (*prostost*), согласно которой науки осуждались как «светское знание» – часть «роскоши», соблазн для нравственной христианской жизни по заветам Евангелия. Дети членов Общины могли получать школьное образование в городских и сельских школах, где учили только элементарным предметам. Общий уровень образованности был средний, даже посредственный, как среди горожан, так и среди дворян. В Общине чешских братьев большинство священников, проповедников и учителей были самоучками. Их ограниченность считалась благом для Общины: они были не в состоянии критически анализировать ее учение. С возникновением братских школ в 1530-е гг., вызванным дискуссиями с лютеранами, в ходе которых руководство Общиной чешских братьев поняло, что в европейском реформационном движении образование стало важным фактором, в них стали готовить будущих проповедников Общины чешских братьев, сообщая им лишь элементарно необходимые знания. При этом руководители Общины, как правило, имели высшее образование, полученное в Пражском университете или в лютеранских университетах Германии⁶.

Поворотным пунктом изменения отношения братьев к знанию стало сочинение Я. Благослава «*Corollarium additum anno 1567 die 15 Februarii. Poznamenání soudu mého o těch slovích B.Lukášových, že "nic nepsal, čehož by v jednotě nevzal"*» ест». Это маленькое сочинение, известное как

⁶ Janáček 1966. S. 12, 13, 41, 54.

«Филиппика против мисомузов», имеет, как видим, полемический подзаголовок: «Запись суждений моих о тех словах брата Лукаша, что “он ничего не писал, чего бы не взял из Общины чешских братьев”». Опубликованное в 1567 г., оно стало, по словам Й. Яначека, «самым значительным литературным сочинением чешского Ренессанса», а благодаря полемике со всеми врагами образованности этот текст – *credo* чешского гуманизма⁷. В «Филиппике» Я. Благослав на словах присягает в верности идеям брата Лукаша Пражского – одного из крупнейших деятелей и идеологов Общины, утвердившему доктрину «простоты» и самоизоляции чешских братьев. Однако на деле Я. Благослав эту доктрину опровергает, ссылаясь не на современные авторитеты, т.е. на концепции гуманистов, находящихся, естественно, вне Общины, а на собственные рассуждения о соотношении веры и знания, основанные на Библии. Таким образом он избегает обвинения со стороны чешских братьев в том, что он поддается внешним влияниям и отступает от учения Общины.

В жанровом отношении это не трактат, а речь в защиту знания и образования, формально построенная по всем правилам риторики как защита взглядов Лукаша Пражского от позднейших неверных толкований, осуждающих образованность. Текст написан на чешском языке с вкраплениями латинских слов, выражений и целых фраз. Автор обозначает своих противников как «мисомузов» (*misomusové*)⁸, т.е. противников искусств, знаний и образованности, отстаивавших в Общине сохранение «простоты». Главный пафос этого маленького текста – в призыве к объединению христианских ценностей, как их понимает Община чешских братьев, с гуманистическими штудиями, такими как диалектика, риторика, грамматика и т.д., с изучением богословского наследия Отцов Церкви и с гуманистическими основами школьного образования в протестантской Европе⁹. Еще одна основополагающая идея сочинения состоит в стремлении к синтезу христианской этики, нравственности и просвещения, гуманистической образованности. Таким образом гуманистическое обучение и христианское воспитание (в духе Общины чешских братьев) становятся взаимно детерминирующими величинами.

В апологии знания Я. Благослав предстает перед нами как типичный ренессансный рационалист. Он считает, что враждебное отношение к наукам – это варварство, уничтожающее важнейший для жизни инструмент, данный людям Богом, – разум, посредством которого добывается знание¹⁰. Воспевая хвалу знанию, он уже в начале сочинения ставит вопрос об этическом характере знания и его использования в реальной

⁷ Janáček 1966. S. 127.

⁸ Blahoslav 1966. S. 164-171.

⁹ Blahoslav 1966. S. 165.

¹⁰ Blahoslav 1966. S. 166.

жизни: «Да, я хвалю... учение, или искусство, и ученых людей, но не хвалю тех, кто ученость, или искусство, использует во зло»¹¹. Направленность учености и образования к добру или ко злу определяется не самим предметом знания, а людьми. Поэтому большое значение Я. Благовослав придает людям одновременно ученым, образованным и нравственным, чья роль в обществе очень велика. Именно такой образ христианского ученого как идеал интеллигента раннего Нового времени воплотил в своих сочинениях и жизненной практике Я.А. Коменский¹².

Знания в первую очередь нужны лицам духовного звания для того, чтобы они лучше исполняли свои обязанности. Для них образованность – это возможность, данная от Бога, научить других людей правильно понимать и объяснять слово Божие, ибо без образования люди никогда этого не смогут сделать. Всё образование в Общине чешских братьев ориентировано на то, что учащиеся-школяры впоследствии станут проповедниками. Поэтому их следует учить, как лучше всего распоряжаться своими знаниями и талантами. Неграмотный проповедник не может иметь в себе божественную силу, необходимую для проповеди, ведь нельзя толковать Библию, не понимая ее. Для этого нужно обладать определенными знаниями и навыками. В своих сочинениях следует показывать свою начитанность, обильно цитируя других авторов, так как это отвечает актуальным течениям в богословии, а также для того, чтобы чешского брата не обвинили в невежестве, в незнании других мнений и доктрин, говоря иными словами – в сектантстве, обвинения в котором долгое время висели над Общиной чешских братьев.

Далее, должно обладать красноречием, т.е. уметь комментировать, объяснять, учить, наставлять, предостерегать и т.д., «ибо ужасно быть немой собакой, и пророк говорит: “Дал мне Бог подвижный язык, чтобы я умел”»¹³. Необходимость учиться Я. Благовослав обосновывает религиозно-исторически: «Сначала Бог давал свои дары – красноречие, умение объяснять и т.д. слугам своим как чудо, так что не было нужды учиться; но потом чудеса кончились» и нужно усердно учиться самому, о чем напоминал апостол Павел. Я. Благовослав настойчиво и образно развивает эту мысль: «Красноречие потребно и в церкви, поэтому красноречию не идет во вред, что ему обучают, когда и где возможно, чтобы никто не ждал, пока Бог с неба чудесным образом пошлет ему дар слова, это как если бы крестьянин не пахал и не сеял, но ожидал, что падет ему манна небесная»¹⁴. Кроме красноречия нужно овладеть латынью, диалектикой, риторикой для того, чтобы быть более способными, быстрыми, ко

¹¹ Vlahoslav 1966. S. 167.

¹² Мельников 1999. S. 104-112.

¹³ Vlahoslav 1966. S. 168.

¹⁴ Ibidem.

всему готовыми, поэтому более полезными. Без подготовки достичь этого невозможно. Поэтому «смешно, когда наши лжемудрецы хотят, чтобы человек сразу, просто делал то, чему он не учился». Как негативный пример такого подхода Я. Благослав указывает на секту микулашевцев, где невежественные проповедники, не умеющие читать, говорят, что проповедуют не от букв, а от Духа Святого¹⁵. В этом примере вновь видна боязнь того, что Община чешских братьев будет восприниматься обществом как изолированная и презираемая секта.

Умения, навыки, приобретаемые в процессе обучения, Я. Благослав принципиально не разделяет на ремесленные и интеллектуальные. В этом отношении характерно следующее его рассуждение: «Кто пренебрегает науками, искусствами и учением, подобен тому, кто хотел бы шить себе и другим юбки, плащи и т.д., не владея ремеслом портного и не желая ему учиться, но понося и ругая его. Много бы такой умник сделал? Кто этого не понимает?». И сразу же за этим чисто практическим рассуждением Я. Благослав начинает выстраивать теоцентрическую модель знания. Он пишет, что так полагать, как неразумный портной, значит отвергать средства, данные Богом. Ведь сам Бог приказал использовать средства и инструменты для производства предметов и наделил людей необходимым искусством их делать. Связь незнания и греха, а знания с божественным светом и самим Богом как источником знания – концепция гораздо более широко будет разработана несколько позднее Коменским – присутствует у Я. Благослава в рассказе об Адаме. Грех последнего, считает он, произошел от того, что Адам был простым неучем (laik – мирянин, невежда, простец). «Да и кто бы его учил, ведь тогда магистров и школ не было», – иронично восклицает Ян Благослав. Но Адаму-невежде сам Бог даровал «великий свет и знание искусств, так что осмелится ли кто-нибудь обвинять Бога в том, что он превратил Адама в знающего и умеющего?»¹⁶. Следовательно, читатель может сделать вывод, что источником знаний и умений является Бог, значит, Бог также является первым учителем. Поэтому, умозаключает читатель вместе с автором, образованность не может принести вреда Общине чешских братьев, напротив, только пользу.

Как верно отметил Й. Яначек, образование благодаря Я. Благославу открыло путь Общине чешских братьев к диалогу со всем протестантским миром, поставив ее на один уровень с другими протестантскими церквями и общинами, а сам Я. Благослав «поднял образование на уровень одной из важнейших жизненных потребностей» всего чешского общества, всей чешской культуры¹⁷. Яначек указывает на то, что

¹⁵ Blahoslav 1966. S. 168.

¹⁶ Blahoslav 1966. S. 168-169.

¹⁷ Janáček 1966. S. 130-131.

в «Филиппике» Я. Благослав нападает не на простых прихожан, обычных мирских людей, не имевших возможности получить образование, но не осуждавших его, а на полуобразованных недоучек (мы бы здесь применили слово «образованщина», изобретенное А.И. Солженицыным для людей подобного типа, но другой эпохи), чьи способности были недостаточны, чтобы стать мудрыми, и которые критиковали образование для того, чтобы образованные люди не вскрыли их недостатки¹⁸.

Однако с другим выводом Й. Яначека согласиться трудно. Он считает, что для Яна Благослава образование стало таким же святым делом, как вера¹⁹. Это противоречит словам самого Я. Благослава: «Искусство (т.е. знания и умения – Г.М.) без набожности – это как меч в руках безумца»²⁰. Так в конце сочинения он возвращается к вопросу об этическом характере использования знания. Главной силой, направляющей знания, он провозглашает набожность и – шире – религиозную веру. От нее проистекают качества, необходимые для проповедников и руководителей общины. Поэтому для лидеров Общины чешских братьев должно быть важно не столько то, являются ли их проповедники учеными или же профанами, сколько то, насколько они скромны, богобоязненны, нравственны. Важнее всего, чтобы руководители Общины не ученых боялись, а смотрели на нравственный облик человека, допускаемого к власти в Общине²¹. Иначе говоря, опасность для истинного христианства представляет не знание и образованность, а греховность человека.

Идея неразрывности образования и воспитания для христианина у Я. Благослава коренится в двух тезисах. Во-первых, если сам Бог – первый учитель, обучавший Адама, то позитивное знание уже является инструментом воспитания по определению, ибо оно от Бога. Во-вторых, чтобы нельзя было использовать знание во зло, оно должно быть нравственно ориентировано (для Я. Благослава – по-христиански). Эта идея далее будет развиваться в философии педагогики Общины чешских братьев и найдет свое высшее воплощение в трудах Я.А. Коменского.

Для Яна Благослава важна и практическая ориентированность образования. Уже в заключающем «Филиппику» рассуждении о том, кого следует выбирать в руководство Общины чешских братьев, видна тенденция соединения образованности, знания, христианской нравственности с практической пользой. Но тем самым сфера практическая наполняется высоконравственным содержанием, что призвано дистанцировать ее от обычной земной, реальной греховности. Практическая повседневность, благодаря знанию, соединенному с евангельской этикой, из-

¹⁸ Janáček 1966. S. 131.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Błahoslav 1966. S. 170.

²¹ Błahoslav 1966. S. 171.

бавляется от недостатков, присущих земному существованию. И в этом скрывается еще одна сторона пользы образования.

Практическим целям образования служили учебные пособия, созданные Я. Благославом. «Чешская грамматика»²², над которой он работал около двадцати лет, осталась в рукописи, но оказала влияние на школьное образование, так как ее использовали в школах Общины чешских братьев как учебник для будущих проповедников довольно долгое время. Важно отметить, что это пособие было ориентировано религиозно-практически: оно служило прежде всего для переводов на чешский язык текстов Нового Завета. Более общая, патриотически окрашенная цель состояла в том, чтобы показать, в чем заключается совершенство чешского языка и как следует его изучать. «Музыка» Я. Благослава стала любимым в чешском обществе пособием для обучения духовному пению и сочинению духовных песнопений. И в этом сочинении на первом месте стояли церковно-практические задачи. В отношении светской поэзии и музыки Я. Благослав был «пуританином», но признавал за этими сферами культуры право на существование. Поскольку духовное содержание должно облекаться в совершенную форму, необходимо учить правилам поэзии и музыки, ибо без хорошей, правильной формы духовная песня не может быть совершенной²³.

Цели, поставленные Я. Благославом перед образованием, конечно, не могли быть решены на уровне школьного обучения в Общине чешских братьев. Выпускники братских школ стремились получить высшее образование в лютеранских университетах Германии, так как Пражский университет находился под контролем гуситской конфессии, переживал период упадка и потерял свое международное реноме. Обучение в немецких университетах молодые чешские братья рассматривали как необходимую подготовку к проповеднической деятельности в Чешском королевстве, поэтому родной язык оставался для них главным исходным пунктом обучения. Плодотворное соединение чешского и европейского способствовало преодолению изоляции Общины чешских братьев, закладывало основу ее интернационализации, нашедшей выражение в деятельности «филиала» Общины в Польше в XVI–XVII вв. и в деятельности Я.А. Коменского как главы Общины чешских братьев в эмиграции после начала рекализации Чешского королевства.

Концепция образования и воспитания, разработанная Я. Благославом, отразилась в самой структуре «Филиппики». Текст начинается с критики «мисомузов», т.е. врагов образованности, ратовавших за сохранение «простоты», фактически невежества. Затем следует апология знания и образования, включающая указание на источник знания – Бога,

²² Čejka, Šlosar, Nechutová 1991.

²³ Janáček 1966. S. 141-143.

который одновременно предстает как учитель первого человека – Адама, что составляет идеологему теоцентричности знания и обучения. Исходя из нее далее устанавливается связь образованности с набожностью и нравственностью, которые она призвана формировать. Заключает данный текст указание на практическую ориентацию христианского знания, столь необходимую для реальной жизни людей и для успешной деятельности Общины чешских братьев.

Итак, образование нужно для лучшего, правильного постижения Бога и разумной реализации знаний и способностей в целях морального совершенствования человека и общества в истинно христианском духе. Отсюда следует принципиальное положение о теоцентричности знания и образования. Далее, формулируется критерий практичности использования знания «во благо», т.е. для достижения нравственных целей. Человек должен быть полезен обществу, но пользу может принести только человек знающий и умеющий, получивший образование. Отметим, что идею пользы просвещения, прежде всего благодаря книгам на родном чешском языке, для богопознания и совершенствования христианской нравственности в чешской культурной традиции сформулировал еще в XIV в. Томаш Штитный²⁴. Он был близок к идеологии европейского течения *Devotio moderna*, существенно затронувшего чешскую культуру и религиозную мысль позднего Средневековья. Кроме означенных высших целей образованность была нужна Общине чешских братьев для самосохранения, для подтверждения своего конфессионального и общественного статуса, для поднятия своего престижа и для равноправного диалога как внутри страны, так и в пространстве европейского протестантизма. Таким образом, знание и образование рассматривается как инструмент, причем главный, для прогрессивного развития Общины.

Поскольку знание без набожности подобно «мечу в руках безумца», христианская нравственность ставится Я. Благославом всё же выше знания, искусства и образованности. Тем самым, оставаясь в рамках мировоззренческой доктрины Общины чешских братьев, он противоречит сам себе. Однако такое противоречие, не разрешенная до конца дихотомия знания и веры характерна и типична для всего европейского протестантизма. Я. Благослав здесь не является представителем сугубо провинциальной, этно-локальной разновидности протестантизма, в чем его упрекал известный чешский историк, автор единственной монографии о нем Й. Яначек²⁵. Благодаря доктрине, которую мы условно называем христианским знанием, объединяющим ренессансный императив познания мира через образование и высшую ценность евангельской этики, Я. Благослава и его концепцию образования можно считать характер-

²⁴ Lehár, Stich, Janáčková, Holý, 2002.S. 83-84; Мельников, 2003. С. 323-324.

²⁵ Janáček, 1966. S. 55, 136.

ным явлением того типа культуры, который еще О. Бенеш, выдающийся чешско-австрийский искусствовед и историк культуры, обозначил как «Северное Возрождение»²⁶.

Ян Благовослав поставил вопрос: может ли профан, невежда быть настоящим христианином и нравственным человеком? Он также собрал все основания для отрицательного ответа, но из-под его пера он так и не вышел. Окончательный ответ даст только Я.А. Коменский – вершина педагогики Общины чешских братьев и прямой продолжатель традиции Я. Благовослава.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бенеш О. Северное Возрождение. М., 2014 [Benesch O. Severnoje Vozrozhdenije. M., 2014]
- Мельников Г.П. Община чешских братьев // Культура Возрождения. Энциклопедия. М., 2011. Т. 2. Кн. 1 [Melnikov G.P. Obschina czeshskich bratjev // Kultura Vozrozhdenija. Enciklopedija. Moskva, 2011. T. 2. Kn. 1]
- Мельников Г.П. Благовослав // Культура Возрождения. Энциклопедия. М., 2007. Т. 1 [Melnikov G.P. Blahoslav // Kultura Vozrozhdenija. Enciklopedija. Moskva, 2007. T. 1]
- Мельников Г.П. Автостереотип ученого XVII века – Ян Амос Коменский о себе // Studia Comeniana et Historica. 62. 1999 [Melnikov G.P. Avtostereotip uczenogo XVII veka – Jan Amos Komensky o sebe // Studia Comeniana et Historica. 62. 1999]
- Мельников Г.П. Культура Чехии X - начала XVII в. // История культур славянских народов. Т. 1: Древность и Средневековье. М., 2003 [Melnikov G.P. Kultura Czechii X – naczala XVII v. // Istorija kultur slavjanskich narodov. N 1. Moskva, 2003]
- Blahoslav J. Filipika proti misomusům // Janáček J. Jan Blahoslav. Praha, 1966.
- Čejka M., Šlosar D., Nechutová J. Gramatika česká Jana Blahoslava. Brno, 1991.
- Janáček J. Jan Blahoslav. Praha, 1966.
- Lehár J., Stich A., Janáčková J., Holý J. Česká literatura od počátků k dnešku. Praha, 2002.
- Molnár A. Českobratrská výchova před Komenským. Praha, 1956.
- Urbánek R. Jednota bratrská a vyšší vzdělání až do doby Blahoslavovy. Brno, 1923.

Мельников Георгий Павлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, почетный член Ассоциации историков Чешской Республики; gergamel@mail.ru

Jan Blahoslav's doctrine of knowledge as the base of the reform of the Community of Brethren and Comenius' pedagogy

The bishop of the Community of Brethren Jan Blahoslav in the second half of the 16th c. carried out the reform that changed the Brethren's attitude to knowledge. He refused to condemn civil knowledge as useless for the true Christian. On the base of the Renaissance ideas he had drawn together Christian Humanism of the protestant type and had write several manuals. This article analyses "Filipika proti misomusům" by Blahoslav as the knowledge apologetic text. Blahoslav's reform became the base of a new concept of knowledge for Czech utraquist society. This idea would have been elaborated in future by Comenius in his "Didactica".

Keywords: Unity of Brethren, Jan Blahoslav, Comenius, knowledge, education, pedagogy, Christianity, Renaissance, humanism

Georgy Melnikov, PhD (History), leading researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences; gergamel@mail.ru

²⁶ Бенеш, 2014.